"Заплатив Мире, чтобы привести Черного Призрака на место преступления в первый раз, когда было обнаружено убийство, в тщетной попытке начать конфликт и потасовку похоронить больше улик, и вы устроили, чтобы кто-то убил Мире, чтобы заставить его замолчать в смятении..."

Сяо Цзинь перечислил много подсказок, а Су Дин Хуа закрыл глаза от боли и прошептал себе: "Я знал, что будет такой день, разоблачение - это смерть...".

Затем Содингва посмотрел на своего ассистента и сказал: "Это я убил большого босса, но я не был главным послом, это был он, Рилан дал мне Множество преимуществ, обещаний большего добра, поэтому я работаю на них, а он - гвоздь, присланный Раши, чтобы шпионить за мной и контролировать мои действия. Это он тоже придумал этот план!"

Ассистентка яростно посмотрела на него: "Ты сумасшедшая..."

"Думаешь, ты еще можешь жить?" Су Дин Хуа прервал его и сказал: "Я работаю на тебя только ради выгоды, выгоды, которую ты мне дал, я больше не могу ее использовать, я разоблачил Даже не думай об этом, ты, Риран..."

Глаза ассистента внезапно побелились, губы мурлыкали, он вспенивался во рту и конвульсировал до смерти, и, как говорил Содинхуа, он знал определенную смерть, кусая в зубах ядовитый мешок и принимая яд сам, и другие охранники последовали его примеру.

Риланцы были известны своей хладнокровностью и преданностью, и толпа нисколько не удивилась этому.

Хань Сяо держал его за руку и смотрел, не собираясь останавливать его, и вскоре только Су Динва остался в живых.

Сяо Хай чихнул: "Слишком поздно исправлять это сейчас".

"Не для того, чтобы исправить, я знаю, что умру". Су Динва покачал головой.

Сяо Цзинь в ответ: "Су Дин Хуа, ты тоже старик Овермелла, большой босс добр к тебе, как ты можешь это сделать?".

"Хахахаха" Су Дин Хуа внезапно так громко засмеялся, что из его глаз вырвались слезы, стоня: "Второй Мастер Сяо, это не то, что вы должны сказать! твоя кровь намного холоднее моей."

Лицо Сяо Цзинь было невыразительным и неподвижным, но Сяо Хай дал пощечину Су Дин Хуа и выпил: "Кажется, ты хочешь умереть медленно".

Остальные фракции уже прибыли в новости, наблюдая за происходящим в недоверии.

Су Дин Хуа некоторое время смеялся и внезапно сказал с сожалением: "Я лично извинюсь перед большим боссом".

Сяо Хай вытащил полный набор орудий пытки и холодно сказал: "Тогда у тебя будет достаточно времени, чтобы произнести это".

"Хватит, он признался, что сделал это, верните его для дальнейшего допроса." Лидер северной фракции не мог не высказаться, Су Дин Хуа был высокопоставленным членом северной фракции, и для северной фракции было унизительно публично подвергаться пыткам.

Су Дин Хуа был шпионом и не представлял позицию Северной фракции, но и опозорил Северную фракцию.

Сяо Цзинь посмотрел на Хань Сяо с вопросом в глазах, и внимание толпы обратилось на него.

Черный призрак был одним из тех, кого подставили, и его мнение было важным.

"Так как настоящий преступник пойман, другие дела не имеют ко мне никакого отношения." Хань Сяо сказал таким образом, поворачиваясь к отъезду.

.....

Настоящий виновник убийства Дело найден, все это был план Раши, и подозрения Хань Сяо сняты.

Убийство должно было спровоцировать конфликт между Овермером и Даркнетом, но план провалился. Сила Хань Сяо была вне воображения, и он думал, что сможет захватить или убить Темного Призрака, чтобы Овермере и Даркнет не смогли примириться, но Хань Сяо взял инициативу в свои руки.

Тот факт, что убийство прошло так гладко, был неотделим от внутренних сил, которые Су Дин Хуа создал на протяжении стольких лет, а когда он умер, Рилан многое потерял.

Как участник поимки настоящего убийцы, репутация Сяо Цзинь поднялась, а местная фракция могла только держать нос и благодарить его.

Дело подошло к концу, Черный призрак, который ушел с дороги, даже полагался на него, не зная, какую цель он имел, и фракции не было времени, чтобы заботиться о нем, они были заняты с выбором его преемника.

В комнате Хань Сяо взглянул на миссию [Истинное зло] на панели, Су Дин Хуа уже поймал ее, но он опоздал, решив ее уладить.

"Это дело еще не закончено..."

В глазах Хань Сяо вспыхнул холодный свет, и идея стала яснее и яснее в его сердце.

.....

На третий день после поимки Су Дин Хуа Сяо Цзинь привез Сяо Хай в гости.

"Что ты хочешь от меня?"

"Я должен сказать, какой цели ты служишь, оставаясь?" Сяо Цзинь спросил риторически.

Хань Сяо сказал безразлично: "Просто подставили, а твои люди все еще хотят убить меня, мне нужна компенсация".

Сяо Хай был шокирован: "Все это было спланировано Риланом, и ты даже убил наших людей, и у тебя хватает наглости попросить у нас компенсацию?!".

"Раши слишком далеко, чтобы сначала попросить у тебя денег".

"Ты меня грабишь!" Сяо Хай бушевал.

"Да". Хань Сяо спокойно кивнул, его глаза дразнили: "Что поделаешь?"

Сяо Цзинь вытащил озлобленную Сяо Хай и написал сумму на листе бумаги, сказав: "Я лично компенсирую тебе эту сумму, это нормально?"

Хан Сяо взглянул на это, "Едва ли".

Сяо Хай выглядел расстроенным, не понимая, почему Сяо Цзинь готов платить, это было излишне, по его мнению.

"Ты пришла ко мне за чем-то другим". Хань Сяо петухнул ногами.

"Действительно, мне нужно кое-что спросить, Дело мертв, должность главы семьи освобождена, Овермере - большая семья, это не может быть без главы семьи. Через два дня состоятся внутренние выборы преемника в виде голосования на высшем уровне, в котором

примут участие Тодд из фракции "Хоум", Серж из фракции "Остров" и Северная фракция. Все анголитоны были сильными соперниками, и пока я тщательно расследовал смерть Дело, они тайно собирали высшее руководство, чтобы подготовиться к выборам против меня. Это недостаток, так что я надеюсь получить твою помощь". Сяо Цзинь в квадрате.

"С чего бы мне хотеть тебе помочь?"

"Пожалуйста, помоги мне один раз, чтобы очистить мое имя для тебя."

Хань Сяо безразлично сказал: "Умолять меня сделать это - за плату".

"Неблагодарный, если бы не было отца, ты все равно был бы сейчас самым большим подозреваемым, так что не давай ни на дюйм!" Сяо Хай не мог не разозлиться.

Хань Сяо посмотрел на него и спокойно сказал: "Это вы должны благодарить меня за то, что я вас не убил, иначе вы все уже были бы трупами".

Сяо Хай выглядел искривленным от ярости, трепещущим от злости на отношение Хань Сяо, и мог смотреть только на Сяо Цзинь, надеясь, что его отец совершит правосудие, однако он был обречен на разочарование, и Сяо Цзинь был спокоен на протяжении всего этого времени.

"Сколько гонорара ты хочешь?"

Хань Сяо погладил подбородок и постучал по ноте: "Утроить это число".

"Сумасшедший..." Сяо Хай был ошеломлен, эта просьба была просто отказом льва.

Тем не менее, Сяо Цзинь без колебаний скомпрометировал "Без проблем".

"Отец!" Испуганный и недоверчивый, Сяо Хай не понял, почему Сяо Цзинь был так послушен Хань Сяо и поспешил сказать: "Бесполезно просить его о помощи". Аутсайдер не может вмешиваться во внутренние выборы, и даже если он силен, он не будет иметь права голоса на внутренних собраниях!".

Сяо Цзинь безразлично сказал: "У меня есть идея, господин Чёрный призрак, не хотите ли вы присоединиться к нашему Сяо Секту?"

Вступить во фракцию Сяо? Что это за заявление?

Хань Сяо поднял бровь и с интересом спросил: "Что это значит?".

"Присоединяйся к моей семье как чужак, равный мне, и дитя мое будет твоим праведным сыном."

Атмосфера была странной.

Сяо Хай споткнулся и чуть не упал, выглядя сбитым с толку, Сяо Цзинь не обсуждал с ним этот вопрос, и каким-то образом у него появился еще один крёстный отец?

"О, черт, это все еще смешно?" Уголок глаза Хань Сяо курил, бесстыдство Сяо Цзиня превзошло все его ожидания, и он не мог не спросить: "Полезна ли такая детская тактика?".

Сяо Цзинь безразлично сказал: "Политика по своей природе детская".

"До тех пор, пока вы присоединяетесь к секте Сяо, вы можете участвовать во внутренних собраниях, ваша сила - это право говорить, и до тех пор, пока вы появляетесь, вы представляете угрозу, и в это время вы Личность фракции Сяо является личностью фракции Сяо, это не считается внешней угрозой, другие фракции бросают полотенце и автоматически сдаются".

Демонстрация силы собственной семьей и демонстрация силы чужаком передавали разные значения, одна была внешней угрозой и вызывала бы только недовольство, но если бы человек стал членом собственной семьи, то это было бы равносильно значительно растущей силе Сяо Цзиня, и в грандиозной схеме вещей это был могущественный воин, который собрал вместе сильную силу для Овермейры, и кредит достался другим фракциям, вместе с властью, которую Сяо Цзинь накопил за эти годы, и престижем недавнего раскрытия убийства настоящего убийцы Дело, другие фракции мудро сдались бы.

К этому моменту Хань Сяо догадался обо всём и улыбнулся: "Мне нечего выиграть, присоединившись к фракции Сяо, так почему я должен Обещаешь?"

"Ты присоединишься к фракции Шоу, и когда я стану главой, силы Овермера будут твоей рукой". Сяо Цзинь сказал.

"Похоже, вы готовы сделать все, что угодно для должности главы дома". Хань Сяо смеялся, его тон насмехался: "Отлично, я присоединюсь к Секту Сяо и неохотно стану крестным отцом твоего ребенка".

Сяо Хай был почти безумен, чтобы признать кого-то отцом, он даже должен был сначала дать кому-то льготы, чтобы он имел право быть чьим-то крестником, он никогда не был так задохнулся, что было еще более раздражающим, что Сяо Цзинь даже согласился на это, он почти подозревал, что его отцу промыли мозги.

Хань Сяо посмотрел на Сяо Хай и, казалось, улыбнулся: "Приди, взывай к крестному отцу,

чтобы услышать".

Лицо Сяо Хай было в ярости, он был эгоистом, это было хуже, чем убить его, но когда он увидел суровые глаза Сяо Цзинь, он умер, сдерживая свой гнев, и вырвал голос из промеж зубов.

"Крестный отец".

Хань Сяо вытянул уши и притворился, что не слышал этого.

"Крестный отец!" Жабры Сяо Хай раздулись с такой силой, что его десны сочились кровью, а рот был полон рыбной сладости.

"Хех, хороший мальчик". Сердце Хань Сяо переполнено, его первоначальное тело, но брат Сяо Хай, когда Сяо Хай узнал правду, я не знаю, что он подумает, Сяо Чжин. Бесстыжий также заставил его восхититься этим.

Шаукин протянул руку: "Тогда приятно работать с тобой".

Рукопожатие.

Отец и сын семьи Сяо встали и ушли, молча до конца.

Вернувшись в резиденцию Сяо Секта, Сяо Хай не мог не спросить: "Отец, зачем ты это делаешь..."...

Лицо Сяо Цзиня было бесчувственным: "Черный призрак жаднее, чем я думал, я думал, что помощь в очищении его имени сделает его благодарным, но я не ожидал пригласить его в Все равно это стоит столько, чтобы принять меры. Но это того стоит, по крайней мере, мы единственные, кто может вести переговоры с Черным Призраком, другие фракции даже не могут пригласить Черного Призрака, пока я не стану главным. Местоположение, эти потери можно легко заработать обратно".

"Так вот как это бывает, пока ты становишься головой, тебе не нужно заботиться о Чёрном Призраке..." Рассвело на Сяо Хай.

Сяо Цзинь открыто повернул голову, чтобы посмотреть на своего сына и сурово сказал: "Ты ошибаешься, после того, как стал главой семьи, еще важнее выполнить условия с Черным Призраком и дать ему Предложение помощи и переправа через реку было полным желанием умереть. В этом мире слабые - самые сильные, и сила Черного призрака стоит на вершине, и сдерживание индивидуальной силы так же страшно, как и сила, пока Черный призрак... Находясь номинально во фракции Сяо, он будет нашим покровителем, а другие фракции не посмеют переехать... Я знаю, что тебе неудобно, но не стоит Волеизъявление испортило мою

планировку".

Сяо Хай был неохотно, но он мог только кусать зубы.

"Я знаю".

http://tl.rulate.ru/book/40987/941403